

жажды», о гедонистически ориентированных нормах и ценностях. Имеет место тенденция к низкой ценности жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, слабость волевого самоконтроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Заключение. Таким образом, в рамках проведенного эмпирического исследования выявлены особенности проявления склонности к отклоняющему поведению обучающихся профессионально-технического поведения, которые зафиксированы в среднем уровне выраженности. В целом следует отметить, что проблема исследования склонности к отклоняющему поведению требует дальнейшего, углубленного изучения, а также увеличения выборки исследования.

Список цитируемых источников

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-Пресс, 2003 (ПФ Красный пролетарий). — 666 с
2. Кондаков, И. М. Психология. Иллюстрированный словарь : Более 600 ил. и 1700 ст. / И. М. Кондаков. — СПб.; М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003 (М.: ПФ Красный пролетарий). — 508 с.
3. Змановская, Е. В. Девиантология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. — М.: Академия, 2003. — 288 с.
4. Сильченко, И. В. Нарушение духовного развития и самоактуализации как причина отклонений в поведении / И. В. Сильченко // Педагогическое наследие академика И. Ф. Харламова и современные проблемы теории и практики нравственного становления личности: респуб. науч.-практ. конф.; Гомель, 4 июня 2015 г. / редкол.: В. П. Горленко. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. — С. 245—260.
5. Клейберг, Ю. А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология / Ю. А. Клейберг // Общество и право. — 2015. — №. 1 (51). — С. 262—269.

УДК 159.9

А. А. Батуревич, И. Л. Кишея

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В настоящее время запрос на выявление причин, условий возникновения и способов регулирования конфликтных ситуаций становится все более актуальным. Межличностные конфликты выступают одним из неблагоприятных факторов, препятствующих продуктивной деятельности в самых разных сферах жизнедеятельности: учебе, работе, семье и дружеском общении.

Управление конфликтами невозможно без понимания роли сознания и самоотношения в поведении человека, т.к. именно сознание выполняет функцию регуляции поведения личности. К одной из важнейших личностных особенностей, связанных с поведением человека в конфликтных ситуациях, относится самооценка. Специфические внутренние противоречия повышают склонность индивида к конфликту. Сочетание внутренних и внешних условий создают почву для конфликтного поведения.

Основная часть. Самооценка — это оценка личностью самого себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей [1, с. 18]. Изучение самооценки является одной из проблем психологической науки и предметом изучения работ российских психологов Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьева, И. С. Кона, С. Л. Рубинштейна, В. В. Столина и других, а также в работах зарубежных психологов У. Джеймса, Р. Бернса, Ю. Келли и других. В работах этих авторов рассмотрена и исследована самооценка, ее содержание и структурные элементы.

В российской психологии глобальная самооценка понимается как специфическое эмоциональное личностное образование, возникающее в результате интеграции самосознания и самоотношения эмоциональной ценности, или как общее чувство «для меня» или «ко мне», как совокупность положительных и отрицательных аспектов самоотношения [2, с. 64]. Следует отметить, что в отечественной психологии не разработана концепция общей самооценки. Больше исследований посвящено частной самооценке, которая является фактором саморегуляции личности и не может определять характер отношения человека к себе.

В западной психологии самооценка рассматривается прежде всего как инструмент, обеспечивающий согласованность запросов личности к себе с внешними обстоятельствами. Это означает наиболее возможный баланс между личностью и социальным окружением. При этом сама социальная среда базируется ими как агрессивная, недоброжелательная по отношению к индивиду. Ограничение роли самооценки только адаптивной функцией отвергает активность личности и функцию самооценки как одного из механизмов реализации этой активности.

Понятие конфликта раскрывается через следующее значение: состояние дисгармонии в отношениях между людьми, идеями или интересами, столкновение противоположностей [3, с. 23].

Опираясь на основные позиции теории интегральной индивидуальности, Н.И.Леоновым был исследован индивидуальный стиль поведения в конфликтной ситуации, под которым автор понимает — относитель-

но устойчивую совокупность целей, осознаваемых или неосознаваемых личностью действий, операций и реакций, направленных на разрешение конфликта или выход из него и обусловленных разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности [4, с. 12]. Специальных исследований системного анализа поведения в конфликтной ситуации не так много, однако анализ исследований по психологии конфликта позволяет выделить стили или стратегии конфликтного поведения:

1. Соперничающая — навязывание другой стороне выгодного для себя решения.
2. Проблемно-решающая — поиск решения, которое удовлетворит обе стороны.
3. Уступающая — снижение своих запросов, в результате — частичная неудовлетворенность исходом конфликта.

4. Избегающая — уход из ситуации конфликта (физический или психологический).

5. Бездействие — нахождение в ситуации конфликта, но без всяких действий по его разрешению.

Анализ феномена «конфликта» и выбор адекватных решений по управлению им обуславливает необходимость учета типичных моделей поведения субъектов конфликтного взаимодействия.

В связи с чем, целью нашего исследования было изучение взаимосвязи самооценки и способов разрешения конфликтных ситуаций. Было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет», в котором приняли участие 32 обучающихся в возрасте 18-21 год.

В качестве методик исследования мы использовали: «Методика Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации», «Вербальная диагностика самооценки личности Н. П. Фетискин», «Вербальная методика В. В. Новиковой «Кто я есть в этом мире?», «Оценка стратегий поведения в конфликте Дж. Скотт».

Две методики Томаса-Килманна и Джини Скотта направлены на изучение личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявлению определенных стилей разрешения конфликтной ситуации. В данных диагностических методиках выделяют следующие способы регулирования конфликтов:

1. Конфронтация (настойчивость), которое выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого человека.

2. Приспособление, означающее, в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради интересов другого.

3. Компромисс, как соглашение между участниками конфликта, достигнутое путем взаимных уступок.

4. Уклонение (уход), для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

5. Сотрудничество, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Другие методики, «Вербальная диагностика самооценки личности Н. П. Фетискина», «Вербальная методика В. В. Новиковой «Кто я есть в этом мире?» выявляют уровень самооценки личности.

Для выявления взаимосвязи самооценки и способов разрешения конфликтных ситуаций использовались U-критерий Манна-Уитни для непараметрических выборок.

При интерпретации результатов методики «Оценка стратегий поведения в конфликте» Дж. Скотта были получены такие результаты: стиль «Компромисс» выбрали 18 % испытуемых, «Конфронтации» 16 %, «Приспособлению» 16 %, «Сотрудничеству» 25 %, «Уход» 25 % испытуемых.

Рассмотрим процентное соотношение по всем стилям разрешения конфликтных ситуаций по методике Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации: из 32 респондентов по методике Томаса-Килманна у 25 % был выявлен стиль разрешения конфликтных ситуаций «Компромисс», у 18 % — «Конфронтация», у 16 % — «Приспособление», у 25 % — «Сотрудничество», оставшиеся 16 % испытуемых причислены к стилю «Уход».

Следующей задачей являлось выявить уровень самооценки респондентов. Методика Н. П. Фетискина показала следующее:

1. низкий уровень самооценки имеют 41 % испытуемых;
2. средний уровень самооценки у 28 % испытуемых;
3. высокий уровень у 31 % испытуемых.

Методика В.В.Новиковой «Кто я есть в этом мире?» предоставляет больше критериев уровня самооценки, а именно адекватная, тенденция к занижению, тенденция к завышению, заниженная и завышенная. Итак, диагностика респондентов показала, что уровень самооценки среди испытуемых распределился следующим образом:

1. адекватный уровень самооценки принадлежит 31% испытуемых;
2. тенденция к занижению — 22 % испытуемых;
3. тенденция к завышению — 28 % испытуемых;
4. заниженная — 6 % испытуемых;
5. завышенная — 13 % испытуемых;

С целью выявления взаимосвязи уровня самооценки и предпочитаемого стиля выхода из конфликтной ситуации, нами был проведен статистический анализ данных с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Так по методике Томаса-Килманна было выявлено, что стили выхода из конфликтной ситуации «Приспособление», «Сотрудничество» и «Компромисс» не имеют значимых различий между людьми с разным уровнем самооценки, так как статистически значимых результатов по вышеназванным шкалам на выборке

не выявлено («Приспособление» — $U = 331,0$ при $p = 0,08$; «Сотрудничество» — $U = 327,0$ при $p = 0,07$; «Компромисс» — $U = 413,0$ при $p = 0,9$);).

По результатам статистической обработки можно заключить, что существует статистическая значимость различия стратегий выхода из конфликтных ситуаций по переменной «Уход» — $U = 156,4$ (при $p < 0,05$ уровне значимости) и «Конфронтация» $U = 113,5$ (при $p < 0,05$ уровне значимости). При подсчетах замечено большее предпочтение стилю «Конфронтация» испытуемыми с высоким, завышенным уровнем самооценки и тенденцией к завышению самооценки. Также люди с заниженной, или низкой самооценкой в частых случаях используют именно стратегию «Уход».

По методике Дж.Скотта такие стили выхода из конфликтной ситуации, как «Приспособление» и «Компромисс» не имеют значимых различий между людьми с разным уровнем самооценки так как статистически значимых результатов по вышеуказанным шкалам на данной выборке не выявлено («Приспособление» — $U = 311,0$ при $p = 0,08$; «Компромисс» — $U = 426,0$ при $p = 0,9$; «Сотрудничество» — $U = 298,1$ при $p = 0,6$);).

По результатам статистической обработки можно заключить, что существует статистическая значимость различия стратегий выхода из конфликтных ситуаций по переменной «Уход» — $U = 163,0$ (при $p < 0,05$ уровне значимости) и «Конфронтация» $U = 117,6$ (при $p < 0,05$ уровне значимости). При подсчетах замечено большее предпочтение стилю «Конфронтация» испытуемыми с высоким, завышенным уровнем самооценки и тенденцией к завышению самооценки. Также люди с тенденцией к заниженной, заниженной, или низкой самооценкой в частых случаях используют именно стратегию «Уход».

Заключение. В результате проведенного анализа данных, можно заключить, что присутствует взаимосвязь между самооценкой человека и его способом разрешения конфликтов. Также было выявлено, что люди с низкой самооценкой используют противоположные людям с высокой самооценкой стратегии. Первые пытаются избежать конфликта, у них преобладает низкий уровень направленности на личные интересы и интересы соперника. Другие же, наоборот, исходят из оценки личных интересов в конфликте, как высоких, а интересов своего соперника — как низких. Выбор стратегии «Конфронтация» в конечном итоге сводится к выбору: либо интерес борьбы, либо взаимоотношения. Люди же со средней, адекватной самооценкой могут «варьировать» между использованием разных стилей разрешения конфликтов. Это помогает хорошо подстраиваться под ситуацию и своего оппонента, прийти к совместным, взаимовыгодным решениям.

Результаты исследования могут применяться в работе педагогов-психологов учреждений профессионального, среднего специального и высшего образования. Материалы исследования дают возможность изучать взаимосвязь между самооценкой и конфликтностью учащихся и могут быть использованы в воспитательной работе с обучающимися юношеского возраста в средних специальных и высших учебных заведениях.

Список цитируемых источников

1. Сидоров, К.Р. Самооценка в психологии / К.Р.Сидоров; Мир психологии. — 2006. — 224 с.
2. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И.Чеснокова. — М.: Наука, 2013. — 187 с.
3. Левин, К. Теория поля в социальных науках. / К.Левин — СПб., 2000. — 264 с.
4. Леонов, Н.И. Индивидуальный стиль поведения в конфликтной ситуации. / Н.И.Леонов — Пермь, 1996. — 21 с.

УДК 159.922.7

А. В. Белуш

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ХАРАКТЕР ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Введение. Семейные взаимоотношения имеют огромное значение для развития и благополучия детей, особенно в дошкольном возрасте. Степень вовлеченности родителей в жизнь ребенка, уровень коммуникации и поддержки в семье, наличие позитивных образцов поведения, возможности для самовыражения и саморазвития ребенка, а также обеспечение безопасной и поддерживающей среды, оказывают влияние, как на протяжении всего периода детства, так и в дальнейшей жизни, являясь своеобразным эталоном построения его отношений с другими людьми.

Потребности ребенка лучше всего удовлетворяет хорошая семейная обстановка. Семья предоставляет для ребенка не только оптимальные возможности для формирования его личности, но и создает предпосылки для его социализации. У ребенка формируется эмоциональное поведение в отношении самого себя и других членов семьи, он учится реагировать на постоянно изменяющиеся социальные ситуации, что формирует предпосылки для его благополучия.